

8. Гайдено, П. П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века / П. П. Гайдено. – Москва : Республика, 1997. – 495 с.
9. Bentham, J. (.), Deontology together with A table of the springs of action and the article on Utilitarianism / Bentham J. The collected works. – Oxford : University Press, 1983. – Vol. 1. – P. 119–281.

References

1. Ryskeldiyeva, L. T. The Anticipation of the Smysl or On the Intention of the Philosophical Text". *Voprosy Filosofii*, 2020, vol. 4, pp. 116–127.
2. Krasukhin, K. G. Grammaticheskoe vyrazhenie dolzhenstvovaniia v drevneishikh indoevropskikh zakonodatel'nykh tekstakh. *Arutiunova, N. D., Ianko, T. E., Riabtseva N. K. (eds.). Logicheskii analiz iazyka. Iazyki ètiki*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 263–270.
3. Wright, G. H. von. The Logic of Preference Reconsidered. *Wright, G. H. von. Logiko-filosofskie issledovaniia: Izbrannye trudy*. Ed. by G. A. Ruzavin, V. A. Smirnov. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 411–449.
4. James, W. *Pragmatism. Novoe nazvanie dlia nekotorykh starykh metodov myshleniia. Populiarnye lektsii po filosofii*. Moscow, LKI Publ., 2011.
5. Piatigorskii, A., Uspenskii, B. "Personologicheskaiia klassifikatsiia kak semioticheskaiia problema", *Uchenye zapiski Tartusskogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam*, 1967) vol. 3 (198), pp. 7–30.
6. Piatigorskii A., O kategoriakh lingvisticheskoi psikhologii, in Piatigorskii A., *Izbrannye stat'i po indologii i buddologii 1960–1970 gg.* Available at: <https://alexanderpiatigorsky.com/ru/teksty/knigi/filosofskie-i-buddologicheskie-knigi/izbrannye-stat'i-po-indologii-i-buddologii/o-kategoriakh-lingvisticheskoy-psihologii/> (accessed: 05.07.2020).
7. Popper, K. R. *The open society and its enemies*. Ed. by V. N. Sadovskii. Moscow, Feniks Publ. 1992, vol. 1.
8. Gaïdenko, P. P. *Proryv k transtsendentnomu: novaiia ontologiiia XX veka*. Moscow, Respublika Publ., 1997.
9. Bentham, J. Deontology together with A table of the springs of action and the article on Utilitarianism. *Bentham, J. The collected works of Jeremy Bentham, I. Philosophy*, Oxford, University Press, 1983, pp. 119–281.

ПОНИМАНИЕ ТРАНСГРЕССИИ И ТРАНСГРЕССИВНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ

Тихонова Валентина Львовна, кандидат философских наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: opera-15@mail.ru

Закутнов Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

Во второй половине XX – начале XXI в. в научном познании все большее распространение приобретает междисциплинарный подход. Именно взаимодействие разных дисциплин между собой позволяет получить новые, достаточно расширенные и глубокие научные знания. Такой подход сопряжен с трансгрессивными актами, в результате которых возможен выход за существующие в научной исследовательской практике традиции и стереотипы, приводящие к неизвестным и неожиданным открытиям. В этой связи особенно важно рассмотрение такого термина как «трансгрессия». Поэтому размышления о трансгрессии и трансгрессивные эксперименты становятся частью современной науки. В связи с этим, необходимо проанализировать представления о трансгрессии в философии и современной науке в целом. Например, трансгрессивные процессы в биологии раскрыты раньше, чем в физических науках. Современные исследователи, которые склонны рассматривать науку как автономную систему, строго изолированную от остального общества, все чаще применяют термин «трансгрессия» в философии и социологии. Кроме того, границы между различными научными дисциплинами традиционно считались постоянными и четкими. Но, напротив, наука представляется деятельностью, которая постоянно нарушает, стирает и перестраивает дисциплинарные, социальные и научные границы. В то время как прежние границы научного знания преодолеваются, прогресс в знании изменяет, или создает новые границы как внутри, так и вне конкретной дисциплины. Такой сдвиг границ определил весь исторический процесс научного развития. При этом, можно сказать, что современные науки вынуждены были примиряться с производством новых знаний в новой форме.

Ключевые слова: трансгрессия, современные исследования, эксперимент, междисциплинарные научно-исследовательские проекты, междисциплинарное сотрудничество

UNDERSTANDING TRANSGRESSION AND TRANSGRESSIVE EXPERIMENTS IN MODERN SCIENTIFIC PRACTICE

Tikhonova Valentina L., Ph. D. (Philosophy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: opera-15@mail.ru

Zakutnov Oleg I., Ph. D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

In the second half of the XX – beginning of the XXI centuries. in scientific knowledge, an interdisciplinary approach is becoming increasingly common. It is the interaction of different disciplines with each other that allows you to get new, fairly expanded and deep scientific knowledge. This approach is associated with transgressive acts, as a result of which it is possible to go beyond the traditions and stereotypes existing in scientific research practice, leading to unknown and unexpected discoveries. In this regard, it is especially important to consider such a term as "transgression". Therefore, reflections on transgression and transgressive experiments are becoming part of modern science. In this regard, it is necessary to analyze the concept of transgression in philosophy and modern science in general. For example, transgressive processes in biology were discovered earlier than in the physical sciences. Modern researchers, who tend to view science as an autonomous system, strictly isolated from the rest of society, are increasingly using the term "transgression" in philosophy and sociology. Moreover, the boundaries between various scientific disciplines have traditionally been considered constant and clear. But, on the contrary, science is presented as an activity that constantly violates, erases and rebuilds disciplinary, social and scientific boundaries. While the old boundaries of scientific knowledge are being transcended, advances in knowledge are changing, or creating new boundaries, both within and outside a particular discipline. This shift in boundaries determined the entire historical process of scientific development. At the same time, we can say that modern sciences were forced to come to terms with the production of new knowledge in a new form.

Keywords: transgression, modern research, experiment, interdisciplinary research projects, interdisciplinary collaboration

Во второй половине XX – начале XXI в. в научном познании все большее распространение приобретает междисциплинарный подход. Объект исследования при этом не относится ни к одной из дисциплин, взаимодействующих между собой в исследовательском процессе. Плодотворность междисциплинарности подтверждается в возможности целостно изучить сложный объект с широким проблемным диапазоном. Именно взаимодействие разных дисциплин между собой позволяет получить новые, достаточно расширенные и глубокие научные знания. Такой подход сопряжен с трансгрессивными актами, в результате которых возможен выход за существующие в научной исследовательской практике традиции и стереотипы, приводящими к неизвестным и неожиданным открытиям.

На современном этапе научного развития термин «трансгрессия» все чаще применяется в различных экспериментальных исследованиях. Исследователи М. Ллойд и Э. Такер отмечают, что в процессе исследовательских практик в области естественных наук, новых технологий или исследований мозга появилась социальная неуверенность и сомнение, связанные с границами человеческого и природного, вынуждая пересмотреть роль техники и науки в общественном развитии. Ученые усомнились: не совершили ли они чрезмерный переход за грань невозможного, не вредит ли это человеческой эволюции и самому человеческому существованию. В результате появилась потребность в выработке этических кодексов, провозглашающих социальную ответственность за внедрение инноваций, требующих междисциплинарных исследований между «социальными и естественными учеными и участия заинтересованных групп, включая общественность, в научно-исследовательской деятельности» [11].

Трансгрессивные акты современной науки в аспекте их морально-этической, социальной, эпистемологической компоненты (составляющей) рассматриваются как ведущая тенденция междисциплинарного взаимодействия и основа новой научной парадигмы. Природе человека имплицитно присуще стремление выйти за пределы наличествующих границ. Такое стремление наиболее ярко проявляется в научной сфере, в открытиях, совершенных за пределами границ конкретных научных дисциплин. Концепция трансгрессии разграничивает сферу налично-данного, известного человеку. В сфере замыкания границ происходит приумножение известного. Это достигается посредством применения междисциплинарного подхода, который предполагает использование трансгрессивных экспериментальных методов.

В современных научных исследованиях термин трансгрессия взят из биологии: «в теории наследственности он означает преодоление метисами тех черт, которые были свойственны родительским организмам. Имеет место также в геологии и географии: трансгрессия моря состоит в залипании пространств суши водой» [10, с. 54].

Действительно, человек не объясним рамками одной конкретной парадигмы, он универсален, поэтому теории, объясняющие его сущностную и бытийную природу, могут быть неисчерпаемы. При этом теории могут быть созданы в разных парадигмах и в разных дисциплинарных направленностях. Именно синтез различных подходов в понимании явлений человеческого бытия позволяет понять уникальность и универсальность человека.

Концепция трансгрессии разграничивает сферу налично-данного, известного человеку. В этой сфере замыкания границ происходит приумножение и распространение уже известного. Новизна находится за границами данной сферы. Трансгрессия – выход за пределы, прорыв в невозможное, которое является таковым только в заданных пределах.

Невозможное или непроходимое мыслится в определенных рамках культурной традиции и связывается с запретом. В «Новейшем философском словаре» понятие трансгрессии связывается с ситуацией достижения субъектом позиции внешней по отношению к чему-либо в момент выхода за пределы границ, оказываясь по другую сторону явлений, «которые, в свою очередь, также являются внешними, чуждыми субъекту и не способствуют свободному проявлению его истинной сущности» [3].

Человеческая природа по самой своей сути уже содержит в имплицитной форме стремление перехода за пределы своих границ. Природное в человеке, его животная сущность трансформируется непосредственно в человеческое только при выходе за границы природной (естественной) данности. Поэтому М. Фуко говорил о трансгрессии как проявлении непосредственно человеческой сущности, человечности, способной к творческим действиям в культуре, науке, технике и т.п. Иные живые организмы, неспособные выходить за свои пределы, к таким субъективные действия осуществлять не могут. Деятельность человека, иными словами, в определенном смысле, есть «жест, который обращен на предел» [4, с. 305].

Именно в трансгрессии философия способна задать вопрос о бытии и ее пределах. Поэтому в философии трансгрессии мы не встретим диалектических противоречий. Речь идет уже не о развитии, связанном с единством и взаимообусловленностью противоположностей, не о рождении нового качества, а о скачкообразном переходе в иное состояние бытия. Сама трансгрессия ничего не противопоставляет, ее основная цель заключается в выходе за незримую линию-предел. Другими словами, философия трансгрессии не видит противоположности бытия в пределах и за пределами непреодолимой границы.

В трансгрессии нет ничего ни позитивного, ни негативного, это путь до «пустоты сердцевины» [4, с. 298]. Другими словами, трансгрессивный акт не связан с развитием или постепенным преобразованием. Это действие выхода в неведомое за имеющуюся границу ради преодоления наличного предела, ради осуществления невозможного.

Трансгрессия, по самой своей сути, делит мир на профанный, налично-сущий, и сакральный, трансцендентный. Она всегда содержит в себе инобытие и суть трансгрессии – осуществить выход за грань. Трансгрессия «нарушает, но не разрушает профанный мир, являясь его дополнением. Сакральный мир открыт для ограниченной трансгрессии» [2, с. 503].

Наука исторически призвана постигать сущее. Отличительной чертой ее современного состояния является направленность на трансгрессивные действия. Это проявляется в стремлении не только познавать, проникая в глубину исследуемых объектов, но и в создании того, чего никогда не существовало в пределах бытийного.

Кроме того, современная наука направлена на сотворение того, что отсутствовало даже в потенциале. Соответственно, она претендует на обретение нового статуса – творца несуществующего в реальном природном мире. Сейчас наука не только познает, «но и конструирует: она не изучает реальный мир, а как бы сама создает те миры, которые изучает» [6, с. 64].

К примеру, наука конструирует не только космические корабли, самолеты или компьютеры, она изобрела конструкты протезов рук, сердечных клапанов, научилась даже реконструировать живое – растения, человеческие органы, животных и самого человека. Такая научная направленность связывается с открытием в 1953 г. физиком Ф. Криком и биохимиком Д. Уотсоном структуры молекулы ДНК. Это обусловило развитие нового научного направления, связанного с пересадкой генов, изменяющих программу жизнедеятельности организма. Уже современная генная инженерия имеет разработки по разрезанию и сегментированию ДНК, а также сращиванием с ДНК других организмов. К примеру, это приводит к помещению «в растение ген человека или в человека ген животного» [5, с. 133].

Как видим, современная наука совершает трансгрессивные акты – выходы за грань естественного: научные конструкты входят в реальность, стирая между ними грань. Процессы трансгрессии и воссоздания новых границ, однако, не могут рассматриваться как простой побочный продукт научного прогресса: текущая исследовательская политика явно нацелена на поощрение междисциплинарных научно-исследовательских проектов, таких как нано-био-инфо-когнитивная конвергенция.

Ученые, сделавшие прорыв в науках, связанных как с живым миром, так и с технологиями, а также с изучением человеческого мозга, все больше начинают сомневаться безопасности таких разработок для общественного прогресса, так как граница между природным и человеческим ставится ими под сомнение. В результате возрастает потребность в разработке и применении кодексов этики в этих областях и в социально «ответственных инновациях», позволяющих и требующих междисциплинарного сотрудничества между социальными и естественными учеными и участия заинтересованных групп, включая ответственность, в научно-исследовательской деятельности.

Исследователи А. Хайден и Н. Зошке в своей статье «Наука и эксперимент» [9] рассматривают аспекты экспериментов в современной науке, которые, как правило, имеют тенденцию быть отнесенными к субъективным, случайным трансгрессивным факторам и, таким образом, в значительной степени исключаются из социологического и, в частности, философского исследования экспериментов. Исследование является основной деятельностью современной науки, и можно было бы добавить, что эксперименты составляют основную деятельность современных исследований. Исследовательская деятельность – это поиск, осуществляемый на границе между знанием и не знанием. Это краткое, но точное описание сути научных исследований.

По мнению физиолога Б. Клода, «результаты эксперимента, призваны выявить нечто, о чем экспериментатор еще не имеет точного представления» [8, с. 69]. История науки полна фактов о таких удивительных открытиях. Людвик Флек однажды даже назвал их «эффектом Колумба», который можно выразить словами: «вы ищите Индию, но находите Америку» [8, с. 70].

Эксперимент – это форма, в которой современная наука установила правила, которые сами подвержены историческим изменениям. Это неразрывно связано с разнообразием элементов, из которых состоит экспериментальная установка. Эти элементы носят как материальный, так и социальный, культурный и эпистемологический характер. Невозможно указать идеальный тип или идеальную смесь. Так Г. Райнбергер отмечает, что «каждый исследователь идет своим научным путем. Одни исследователи готовятся задолго до проведения эксперимента и идут по заранее определенному пути. Я сам достиг области науки через обходные пути, и я избавился от правил, найдя место между дисциплинами, что другие, возможно, не осмелились сделать» [12, с. 265]. Такая трансгрессивная позиция привела Г. Райнбергер к новым взглядам в области физиологии.

В конечном итоге цель науки состоит в том, чтобы приобрести новые знания, и все же по определению нельзя предвидеть того, что является новым. Таким образом, наши возможности ограничены. Все, что действительно ново, должно или возможно случиться в ходе научного эксперимента. Эксперимент может завершиться не тем результатом, который ожидает исследователь, в этом случае главная задача – не упустить из внимания исследователя неожиданный побочный эффект.

История науки богата примерами упущенных шансов при анализе результатов экспериментов, но есть и многочисленные случаи неожиданных побочных открытий в результате научных экспериментов, значимость которых зависит от того, замечены ли они.

В 1895 г. немецкий физик В. Рентген работал с катодно-лучевой трубкой. В процессе опыта он заметил, что экранированная трубка картоном и платиносиноеродистым барьером начала светиться и находящиеся рядом предметы тоже подвергались свечению в темноте. Попытка блокировать лучи была безуспешной: вещи, которые помещались перед трубкой были подвержены тому же эффекту. Тогда В. Рентген поставил свою руку перед катодной трубкой. Это привело к открытию, которое было названо «ислучами» (X-rays). В дальнейшем ученый заменил трубку фотографической пластинкой, в результате чего получил первую рентгенограмму. Как мы знаем, эта технология сейчас адаптирована «медицинскими учреждениями и исследовательскими лабораториями» [7].

В 1928 г. профессор-бактериолог А. Флеминг сделал неожиданное открытие: по возвращению в научную лабораторию после месячного отсутствия он обнаружил в чашке плесневелые грибы. Исследования А. Флеминга позволили обнаружить эти грибы, где были колонии стафилококков. Однако другие культуры бактерий совершенно свободно размещались в чашке. Выделенное вещество из плесневых грибов Флеминг назвал пенициллином и отнес к роду пеницилловых.

Это открытие было обнародовано в британском журнале, но ученый мир не придал данному факту должного внимания. До 1940 г. ученый пытался найти способ применения открытию, проводя опыты, связанные с быстрым выделением пенициллина. Но сферу применения данного вещества обнаружили британские ученые «Г. Флори и Э. Чейн, положившие начало эпохи антибиотиков» [7].

Как отмечал английский философ науки Стивен Тулмин, «новое в науке столь же часто неожиданно и происходит непреднамеренно, как и в природе» [13, с. 384]. Трансгрессивные методы наиболее успешно применялись в области молекулярной биологии. Выявить положение в пространстве каждого атома в молекулах глобулярных белков и разделить в центробежном поле молекулы, выявить изменения формы молекул также позволили методы физики.

В дальнейшем научные исследования были продолжены различными методами. Так, метод электронной микроскопии позволил изучить прохождение электронов через вещество объекта, показав уклон изменения их траектории и рассеивания. Также благодаря методу электронной микроскопии в электронном микроскопе можно использовать биологические макромолекулы, размещая их на тончайших пленках – подложках, опорой которых служит медные сетки.

Чтобы изучить малые концентрации вещества при исследовании биополимеров, в биологии применяется метод спектрополяриметрии дисперсии оптической активности.

Методы инфракрасной спектроскопии применяют при исследовании способности перехода атомов на более высокий уровень при поглощении кванта света с определенной частотой. Данный метод позволяет изучить свет, который в инфракрасной зоне начинает «поглощаться» при таких частотах, которые равны частотам колебаний атомов в молекуле. Метод инфракрасной спектроскопии применяется при исследованиях биологических макромолекул при помощи электронного микроскопа.

Метод рентгеноструктурного анализа. Данный метод применяют в исследованиях при определении пространственного расположения атомов в молекулах соединения, которое необходимо изучить. Рентгенографические методы при изучении волокон и монокристаллов отличаются друг от друга [11].

Биологические исследования волокнистых (фибриллярных) структур. Фибриллярные структуры составляют основу большинства тканей в живом организме. Например, роговые образования, соединительная ткань, мышечные волокна, кожные покровы, состоят из волокнистых белков. Полимеризоваться способны и глобулярные белки с последующим возникновением линейных агрегатов, которые образуют

волокна. Волокна можно получить путем концентрации растворов вируса табачной мозаики (ВТМ) и частицы этого вируса имеют очень асимметричную форму. Важным здесь является то, что при изучении строения волокон биополимеров ученые сделали такие фундаментальные открытия, как установление структуры ДНК и определение альфа-спирали [1, с. 93].

Таким образом, методы, разработанные в рамках физики, широко используются и имеют большое значение в биологических научных исследованиях. Использование методов, применяемых в физике, способствовало важнейшим научным открытиям в биологии. В гуманитарных науках трансгрессивные исследования выявляют точки соприкосновения, открывающие новые горизонты в исследовании социокультурных проблем общества. Трансгрессивные экспериментальные системы в современных науках можно рассматривать как структуры, которые позволяют новым открытиям происходить в процессе научного исследования, в котором мы расширяем наши знания.

Список литературы

1. Албертс, Б. Молекулярная биология клетки : в 3 т. / Б. Албертс, Д. Брей, Дж. Льюис, М. Рафф, К. Робертс, Дж. Уотсон. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Мир, 1994. – Т. 1. – 517 с.
2. Батай, Ж. Эротика «Проклятая часть» / Ж. Батай // Сакральная социология. – Москва : Ладомир, 2006. – С. 491–706.
3. Новейший философский словарь. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/philosophy/%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%93%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%AF>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Фуко, М. О трансгрессии / М. Фуко // Танатография Эроса: Ж. Батай и французская мысль середины XX века. – Москва : Мифрил, 1994. – С. 271–308.
5. Шиловская, Н. С. Трансгрессия и диалектика в современной науке и философии (гуманистический аспект) / Н. С. Шиловская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013. – № 2 (30). – С. 130–136.
6. Эпштейн, М. Попытка не быть идентифицированным (беседа Михаила Наумовича Эпштейна с Дмитрием Александровичем Приговым) / М. Эпштейн // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940–2007). – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 52–72.
7. 18 случайных научных изобретений и открытий, изменивших мир. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fhi-news.ru%2Feto-interesno%2F18-sluchajnyx-nauchnyx-izobretenij-i-otkrytij-izmenivshix-mir.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Fleck, L. Genesis and Development of a Scientific Fact / L. Fleck. – Chicago : University of Chicago Press, 1979. – 203 p.
9. Heiden, A., Zschocke, N. Wissenschaft und Experiment. Autorität des Wissens / A. Heiden, N. Zschocke. – Zurich : Kunst und Wissenschaftsgeschichte im Dialog. – P. 123–133.
10. Koziellecki, J. Konceptja transgresyj na czlowieka / J. Koziellecki. – Warszawa : PWN, 1987. – 411 p.
11. Lloyd, M. Strategies of Transgression / M. Lloyd, A. Thacker. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-25101-8_1, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
12. Rheinberger, H. J. The eighth day of creation. Makers of the revolution in biology / H. J. Rheinberger, H. F. Judson. – New York : Simon & Schuster, 1987. – 686 p.
13. Toulmin, S. Discovering. Inventing and solving problems at the frontiers of scientific knowledge / S. Toulmin. – Cambridge : Harvard University Press, 1961. – 501 p.

References

1. Alberts, B., Bray D., Lewis, J., Ruff, M., Roberts, K., Watson, J. *Molekulyarnaya biologiya kletki: v 3 tomakh* [Molecular cell biology: in 3 vols]. 2nd ed., revised. and add. Moscow, Mir Publ., 1994, vol. 1, 517 p.
2. Bataille, J. *Erotika* [Erotica]. *The Cursed Part: Sacred Sociology*. Moscow, Ladimir Publ., 2006, pp. 491–706.
3. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [The latest philosophical dictionary] Available at: <https://gufo.me/dict/philosophy/%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%93%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%AF>.
4. Foucault, M. O transgressii [About transgression]. *Thanatography of Eros: J. Bataille and French thought of the mid-twentieth century*. Moscow, Mithril Publ., 1994, pp. 271–308.
5. Shilovskaya, N. S. *Transgressiya i dialektika v sovremennoy nauke i filosofii (gumanisticheskiy aspekt)* [Transgression and dialectics in modern science and philosophy (humanistic aspect)]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University N. I. Lobachevsky. Series Social Sciences*, 2013, no. 2 (30), pp. 130–136.
6. Epstein, M. *Popytka ne byt' identifikatsirovannym (beseda Mikhaila Naumovicha Epshteyna s Dmitriyem Aleksandrovichem Prigovym)* [An attempt not to be identified (a conversation between Mikhail Naumovich Epstein and Dmitry Alexandrovich Prigov)]. *Non-canonical classic: Dmitry Alexandrovich Prigov (1940–2007)*. Moscow, New Literary Review Publ., 2010, pp. 52–72.
7. *18 sluchaynykh nauchnykh izobreteniy i otkrytij, izmenivshikh mir* [18 random scientific inventions and discoveries that changed the world]. Available at: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fhi-news.ru%2Feto-interesno%2F18-sluchajnyx-nauchnyx-izobretenij-i-otkrytij-izmenivshix-mir.html>.
8. Fleck, L. *Genesis and development of a scientific fact*. Chicago, University of Chicago Press, 1979, 203 p.
9. Heiden, A., Zschocke, N. *Wissenschaft und Experiment Autorität des Wissens*. Zurich, Kunst und Wissenschaftsgeschichte im Dialog Publ., pp. 123–133.

10. Koziellecki, J. *Koncepcja transgresyjna człowieka*. Warsaw, PWN Publ., 1987, 411 p.
11. Lloyd, M., Thacker, A. [Strategies of Transgression]. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-25101-8_1.
12. Rheinberger, H. J., Judson H. F. *The eighth day of creation. Makers of the revolution in biology*. New York, Simon & Schuster Publ., 1987, 686 p.
13. Toulmin, S. *Discovering. Inventing and solving problems at the frontiers of scientific knowledge*. Cambridge, Harvard University Press, 1961, 501 p.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-65-4-116-119

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ФИЛОСОФСКОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ

Галустьянц Григорий Львович

Кубанский институт информзащиты
Российская Федерация, 350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5Б
E-mail: grigori.177@yandex.ru.

Статья посвящена представлению взглядов зарубежных философов на проблему духовной идентичности и национального самосознания России. Характеризуются факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения мыслителей, исторические условия, а также выявленные теоретические, концептуальные источники авторов, представителей зарубежной философии. Анализируются концепции духовной идентичности и национального самосознания России в трудах зарубежных философов. Рассматриваются работы наиболее известных современных зарубежных авторов, разрабатывающих преимущественно социально-философские и философско-политологические аспекты российского национального самосознания: З. Бжезинского, Р. Пайпса, Дж. П. Скэнлана, А. Тойнби, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона. Анализ концепций западного философского россиеведения показывает, что ключевая тенденция современных зарубежных учений о России заключается в принципиальном отказе от раскрытия момента всеобщности идеи России. Сама необходимость в философии, т. е. в логике и диалектике истории России рассматривается не с позиций разумной необходимости понятия, а с точки зрения абстрактно-рассудочной случайности эмпирических явлений исторического существования российского общества и государства. Автор приходит к выводу, что все особенные концепции идеи России заключают в себе диалектическое противоречие и могут снять его только в своем собственном логическом самоотрицании. Последнее и должно стать началом разумной и интегральной парадигмы философского понимания России в мировой истории.

Ключевые слова: Философское россиеведение, духовная идентичность, русская культура, русское мировоззрение, русская национальная идея, философско-россиеведческая парадигма

BASIC CONCEPTS OF FOREIGN PHILOSOPHICAL RUSSIAN STUDIES

Galustyants Grigory L.

Kuban Institute of Information Protection
5B Zipovskaya St., Krasnodar, 350010, Russian Federation
E-mail: grigori.177@yandex.ru.

This article is devoted to the presentation of the views of foreign philosophers on the problem of spiritual identity and national identity of Russia. The factors that influenced the formation of the worldview of thinkers, historical conditions, as well as identified theoretical, conceptual sources of authors, representatives of foreign philosophy are characterized. The concepts of spiritual identity and national identity of Russia in the works of foreign philosophers are analyzed. The works of the most famous contemporary foreign authors, who primarily develop socio-philosophical and philosophical-political aspects of the Russian national identity, are examined: Z. Brzezinski, R. Pipes, J. P. Scanlan, A. Toynbee, F. Fukuyama, S. Huntington. An analysis of the concepts of Western philosophical Russian studies shows that the key tendency of modern foreign doctrines about Russia is a fundamental refusal to reveal the moment of universality of the idea of Russia. The very need for philosophy, i.e. in the logic and dialectics of the history of Russia is considered not from the standpoint of the reasonable necessity of the concept, but from the point of view of the abstract rational randomness of the empirical phenomena of the historical existence of Russian society and state. The author comes to the conclusion that all the special concepts of the idea of Russia contain a dialectical contradiction and can remove it only in its own logical self-denial. The latter should become the beginning of a reasonable and integral paradigm of the philosophical understanding of Russia in world history.

Keywords: Philosophical Russian studies, spiritual identity, Russian culture, Russian worldview, Russian national idea, philosophical-Russian historical paradigm

Переосмысление ключевых проблем классического отечественного философского россиеведения, ведущее к актуализации методологии диалектической философии, стимулирует поиск и оформление новых философско-исторических парадигм со стороны оппонентов философской классики. Данная тенденция создала необходимость обращения к опыту зарубежных исследователей России ("Russian Studies"), знакомства с другой традицией научного мышления как опыта поиска нового научного смысла.